

Идет репетиция

★
РЕПОРТАЖ
★

Это было много лет назад. Артисты За-москворецкого теат-ра впервые ставили пьесу А. М. Горького «Егор Булычев и другие». На одной из репетиций присутствовал автор. Позже Алексей Максимо-вич пригласил к себе всех участников бу-дущего спектакля. Далеко за полночь дли-лась беседа автора пьесы с теми, кому предстояло воплотить созданные им обра-зы в живые характеры, донести до зрите-ля его идеи и замыслы. Много ценных за-мечаний, полезных советов сделал в тот вечер Горький.

Среди актеров был и Леонид Василье-вич Южанский.

Почти четверть века прошло с тех пор. Более ста пятидесяти раз выступал ар-тист Южанский в роли Егора Булычева, ставшей для него любимейшей.

Ныне заслуженный артист Украинской ССР Л. В. Южанский снова вместе с кол-лективом Курского областного драматиче-ского театра работает над пьесой Горь-кого.

...Днем зрительный зал театра пуст и тишина. Но коридору люди ходят, приглу-шая шаги, — табличка предупреждает: «Тише! Идет репетиция!».

На освещенной сцене актеры заняты кропотливой, напряженной работой. Уже знакомые с текстом, они «оживаются» в роли, ищут наиболее точных и верных приемов передачи образов.

Особенно тщательно работают актеры над словом. Язык пьес Горького необы-чайно богат и позволяет глубоко, убедитель-но раскрыть характеры персонажей, их социальную, политическую сущность.

Вот Матвей Башкин отвечает на вопрос Егора Булычева о том, справедлив ли слух об аресте его крестника, Якова Лаптева. Артист М. Юрлов, работающий над ролью Башкина, произносит ответную реплику, не обратив внимания на горьковскую пунктуацию:

— Да, ночью сегодня; скандал! Слово «скандал» звучит обыденно, значение, ко-торое вложил в него автор, смато.

Режиссер объясняет это артисту. Ведь Лаптев — это один из служащих купече-ской фирмы и он же — революционер. Гнилость самодержавного строя, его обре-ченность должны быть переданы в един-ственном слове «скандал», и произнести его нужно после ясно обозначенной пау-зы, с широтой обобщения.

И вот после многократных проб и повторений найдено нужное звучание всей реплики.

Побочная дочь Булычева Шура, прав-да, еще не очень сознательно стре-мится «в революцию».

— Я тоже хочу помогать, слышишь?

Лаптев, привыкший видеть в Шуре девочку, озадачен.

— В самом деле — что с тобой?

Иной и не обратит внимания на тире, но для актера это непростительная оши-бка. Насколько выразительнее, глубже зву-чит эта фраза именно в горьковской трак-товке, к которой режиссер подводит арти-ста В. Янина! Чувствуешь: теперь Лап-тев непременно обратит стихийный про-тест девушки на пользу революции.

Сколько минут идет в спектакле зна-менитая «сцена с трубачом»? Десять, от силы — пятнадцать. Здесь же, на репе-тиции, над этим отрывком заслуженный артист РСФСР Борис Александрович Бори-сов, который «в очередь» с Л. В. Южан-ским будет играть роль Егора Булычева, работает часами. Творческие поиски ак-тера направлены к тому, чтобы возможно полнее раскрыть сложный противоречи-вый характер этого сильного, много гре-шившего в жизни, озорного русского че-ловека, попавшего «не на свою улицу» и глубоко от этого страдающего.

Напряженно рабо-тают над ролями и другие актеры. На-стойчиво идут к пра-

вильному сценическому воплощению об-разов М. А. Черкесова (Меланья), заслу-женный артист РСФСР П. П. Скарлато (Достигаев), К. И. Невструева (Глафира), заслуженный артист Чувашской АССР М. П. Алленцев (Звоицов) и другие.

Над подготовкой к спектаклю трудятся сейчас и все технические цехи театра — костюмерный, реквизиторский, бутафор-ский, декоративный. Творческий подъем ощущается сейчас в работе всего коллек-тива. Каждый чувствует особую ответст-венность: ведь спектакль «Егор Булычев и другие» намечено «выпустить в свет» к 14 февраля. Он будет творческим по-дарком театра XX съезду КПСС.

В конце февраля куряне увидят сати-рическую комедию английского писателя Бернарда Шоу «Пигмалион». Постановка эта предпринята театром в связи с испол-няющимся в нынешнем году столетием со-дня рождения Шоу.

Сейчас под руководством главного ре-жиссера М. Л. Рехельса идет «застоль-ная» работа над текстом комедии. Арти-сты увлечены глубокими мыслями пьесы. История уличной цветочницы Элизы Ду-литтль, принимаемой в высшем свете за герцогиню, — это едкая, остроумная са-тира на прогнившую, лживую мораль ан-глийской аристократии. Показать это мож-но лишь при том условии, если артисты сами четко и ясно представят себе замы-сел драматурга. Этого и добивается ре-жиссер.

Роль Элизы Дулиттль психологиче-ски и технически считается одной из наи-более трудных ролей классического ре-пертуара. Простоватая, недалекая уличная цветочница и утонченно-изысканная «гер-цогиня» — такой диапазон роли. Нужно тонко и умело показать весь процесс «превращения». Эти трудности ясно пред-ставляет себе артистка Л. Гамбова. Не сра-зу и не все ей удастся сейчас, и тем упор-нее работает она над ролью.

Большая идейная нагрузка падает в пьесе на роль отца Элизы — старого му-сорщика. Посредством этой роли Бернард Шоу разоблачает всю «мораль» аристо-кратии. Человек, вчера только издевавший-ся над ней, становится ее проповедником.

Артисты А. Буренко и Н. Улыбин вни-кают в содержание роли.

Материалом больших и серьезных ролей профессора-лингвиста Хиггинса, про-дежавшего над Элизой эксперимент «пре-вращения», и его друга — полковника Пикеринга вполне и настойчиво овладе-вают артисты Б. Барсов и Н. Смирнов.

Творческая жизнь актеров — это не-прерывная смена характеров, эпох, госу-дарств. Уже сейчас, когда в разгаре ра-бота над «Егором Булычевым» и «Пигма-лионом», коллектив вплотную знакомится с пьесами советских драматургов, югослав-ского писателя Нушича. Зритель скоро по-знакомится с приключенческим жанром на сцене в пьесе Маклярского и Холсидро «Несчастный случай», повествующей о работе органов советской прокуратуры. Тема морали, любви, дружбы раскрывает-ся в лирической драме Арбузова «Тягач». Со сцены театра прозвучит обличитель-ный пафос сатирической комедии Нуши-ча «Доктор», высмеивающей магнатов монархической Югославии.

У театра — большие планы и впереди увлекательная работа.

Таковы творческие будни коллектива. Они проходят незаметно для зрителя, в часы, когда театр пуст. Эти часы полны большого, упорного труда.

В. ЗАЙЧЕНКО.